

Научная статья
УДК 94:2(571.54)
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-3-17-21

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ (БУРЯТСКОЙ) АССР В ПОСЛЕВОЕННОЕ СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

© **Дроботушенко Евгений Викторович**
кандидат исторических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30
DRZZ@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе архивных документов характеризуются общие черты религиозных процессов на территории Бурят-Монгольской (Бурятской — с 1958 г.) Автономной Советской Социалистической Республики в послевоенное советское время. Выделяются особенности развития религиозной ситуации, а также религиозных процессов. Отмечается, что история религиозных учений в регионе изучена слабо. Имеются отдельные публикации, которые не дают общей картины. По мнению автора статьи, религиозные процессы на территории Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР в послевоенное советское время схожи с таковыми на территории соседней Читинской области. Это один (в основной период времени) действующий православный храм, единицы священнослужителей, один буддийский дацан, схожи количественные данные по обрядовой стороне, доходы зарегистрированных религиозных объединений. Отмечается, что заявленная в заглавии статьи проблематика требует дальнейшего анализа на основе источников, прежде всего архивных документов. С учетом незначительного количества дел о религиозных процессах на территории Бурятской (Бурят-Монгольской) АССР в послевоенное советское время в региональных архивах большое значение имеют фонды национальных хранилищ.
Ключевые слова: религия, религиозные процессы, религиозная ситуация, Бурят-Монгольская (Бурятская) Автономная Советская Социалистическая Республика.

Для цитирования

Дроботушенко Е. В. Особенности развития религиозной ситуации в Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР в послевоенное советское время // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 3. С. 17–21.

История религий на территории Забайкалья в послевоенное советское время, к сожалению, не стала предметом пристального внимания исследователей. Это относится как к Читинской области, так и Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР. Существуют некоторые публикации по отдельным конфессиям и учениям, но общего представления о происходившем они не дают [1–5 и др.].

Отдельные обобщающие труды содержат какие-либо факты, но также не помогают раскрыть историю религий на территории региона в рассматриваемое время [6 и др.]

Отсутствие значительного количества исследований по проблематике предполагает обращение к источникам. Ими являются документы Государственного

архива Республики Бурятия (ГАРБ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Религиозные процессы на территории Бурят-Монгольской АССР в официальном формате получили возрождение в середине пятого десятилетия XX в. Толчком послужила широко известная встреча главы Советского государства И. В. Сталина с высшими иерархами православной церкви.

2 мая 1945 г. постановлением Совета народных депутатов республики было принято решение об открытии буддийского храма в улусе Средняя Иволга, первого в послевоенное время за Байкалом буддийского монастыря (Иволгинский дацан). 4 мая принято решение о передаче верующим здания Заудинской Вознесенской церкви в г. Улан-Удэ. В том же 1945 г. (по иным данным в 1946 г.) верующим передано на правах аренды помещение Успенской церкви в г. Кяхта¹ [4, с. 39].

В апреле 1952 г. зарегистрировано религиозное объединение старообрядцев в с. Новый Заган Мухор-Шибирского аймака республики (в настоящее время Мухоршибирский район). Это старообрядцы беглопоповского согласия. Службы вели в Покровской церкви села, которая передана общине верующих на правах аренды² [7, с. 139; 8, с. 76].

Таким образом, в первой половине шестого десятилетия XX в. на территории Бурят-Монгольской АССР было четыре зарегистрированных религиозных объединения. В дальнейшем, вплоть до увеличения их количества во второй половине 1980-х гг., ситуация будет меняться в худшую сторону. В начале седьмого десятилетия XX в. будут закрыты православная церковь в г. Кяхта и православная старообрядческая церковь в с. Новый Заган.

Приведенные данные позволяют выделить особенность развития религиозной ситуации в Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР в послевоенное советское время. Официальная обрядность, причем не важно, какой конфессии, в регионе получила слабое распространение. В Сибири было не так много субъектов РСФСР, в которых в рассматриваемое время действовали бы единичные культовые постройки. И что характерно, имевшиеся граничили с Бурятией. Это Якутская АССР и Читинская область. При этом общие религиозные процессы, наличие в какое-то время одного зарегистрированного религиозного объединения официальной православной церкви, буддистов и старообрядцев, закрытие в начале 1960-х гг. ранее открытых православных церквей — такая религиозная ситуация в Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР схожа в Читинской области.

Следующая черта — это отсутствие зарегистрированных религиозных объединений мусульман, иудеев, католиков и протестантов. При этом документы не дают информации о незарегистрированных религиозных сообществах и даже отдельных верующих мусульманах.

Упоминается, что в 1957 г. по республике ездил католический священник Ясас Петрас, «занимался проповедями», однако данных о результатах его работы нет. Известно, что на частных квартирах он проводил службы, но сколько и ка-

¹ ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. Р-248. Оп. 14. Д. 136. Л. 13; ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 15. Л. 2; ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 32. Л. 11; ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 80. Т. 1. Л. 79.

² ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 32. Л. 5; ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

кие, сколько было верующих католиков, не ясно. Проповедническая деятельность Я. Петрасом велась в среде спецпереселенцев — литовцев по происхождению, работавших в одном из леспромхозов¹.

Из протестантских учений в документах встречаем упоминание о баптизме. Незарегистрированная группа верующих (20 чел.) в начале 1960-х гг. была в г. Улан-Удэ. Было в республике одно незарегистрированное религиозное сообщество иудеев и одно — Свидетелей Иеговы (отметим, что иногда их относят к протестантизму)².

Иная важная черта, характеризующая религиозные процессы в Бурят-Монгольской АССР в послевоенное советское время, — это большое количество незарегистрированных религиозных сообществ буддистов и старообрядцев. К примеру, в начале 1960-х гг. первых было до 35, вторых до 43. По количеству верующих, несомненно, «лидировал» буддизм³.

Стоит отметить, что в соседней Читинской области схожей, как упоминалось ранее, по динамике развития религиозной ситуации в рассматриваемое время, данных о незарегистрированных религиозных сообществах буддистов и старообрядцев в настоящее время не встречено. Это может быть предопределено подходом авторов документов, которые по-разному смотрели на вещи и подачу материала.

Анализ особенностей развития религиозной ситуации в Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР в послевоенное советское время позволяет сделать несколько выводов. Религиозные процессы в регионе происходили как в институализированном виде (существовали зарегистрированные религиозные объединения), так и нелегально. В то же время активная антирелигиозная, атеистическая политика властей препятствовала тому, чтобы данные процессы стали повсеместными. Более того, по сравнению с некоторыми иными территориями Восточной Сибири их можно назвать «вялыми».

Наиболее активное развитие получил буддизм, в меньшей степени православие в двух его видах: официальном и старообрядчестве. Сохранился шаманизм.

После репрессий 1930-х гг. и вплоть до смены социально-политической парадигмы в результате перестройки в регионе не было официально зарегистрированных религиозных структур мусульман, иудеев, католиков и протестантов. В то же время, в отдельные годы, действовали незарегистрированные религиозные сообщества или отдельные священнослужители, были отдельные верующие.

Развитие религиозной ситуации в Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР в послевоенное советское время в значительной степени схоже с таковым в соседней Читинской области. Поскольку отмечается малоизученность истории религий на рассматриваемых территориях, необходима работа с источниками для ее восстановления. В Государственном архиве Республики Бурятия обнаружено не очень много дел по заявленной в названии статьи проблематике, поэтому большое значение имеют фонды центральных архивов, главным образом, на наш взгляд, Государственного архива Российской Федерации.

¹ ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 11. Л. 8; ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.

² ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 24. Л. 13; ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 25. Л. 24.

³ ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 25. Л. 24.

Литература

1. Злыгостева Ю. Г. Документы Национального архива Республики Бурятия по истории государственно-церковных взаимоотношений в середине 1940-х – 1980-е гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2011. С. 390. Текст: непосредственный.
2. Митьпова Г. С. История становления и развития православной традиции в Бурятии: XVII–XXI вв.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. 387 с. Текст: непосредственный.
3. Митьпова Г. С. Православная церковь в Бурятии (XX–XXI вв.). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. 110 с. Текст: непосредственный.
4. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь на территории Бурятии в 1940–1980-е гг. // Вестник Восточно-Сибирского гос. ин-та культуры. 2017. № 2(2). С. 37–43. Текст: непосредственный.
5. Цыремпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940–1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47–50. Текст: непосредственный.
6. Базарова Б., Тубчинов С. Бурятия. Религия // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/153687.html> (дата обращения: 07.08.2022). Текст: электронный.
7. Боронова М. М., Степанова Т. Г. Политика властных структур по отношению к православной и буддистской конфессиям в Бурятии (1943–1961 гг.) // Вестник Бурятского гос. ун-та. Педагогика. Филология. Философия. 2012. № 7. С. 135–139. Текст: непосредственный.
8. Васильева С. В., Бураева С. В. Иркутско-Амурская епархия: 100 лет в истории древлеправославия. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. 166 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 27.10.2022.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF RELIGIOUS SITUATION
IN THE BURYAT-MONGOLIAN (BURYAT) ASSR
IN THE POST-WAR SOVIET TIMES

Evgeny V. Drobotushenko

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,

Transbaikal State University

30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita 672039, Russia

DRZZ@yandex.ru

Abstract. The article based on the archival documents characterizes the general features of religious processes on the territory of the Buryat-Mongolian (Buryat since 1958) Autonomous Soviet Socialist Republic in the post-war Soviet period. We have analyzed the development of religious situation, as well as the features of religious processes. It is noted that currently the history of religious teachings in the region at the time under consideration is poorly studied. There are separate publications that do not give a holistic picture. We suggest that the religious processes on the territory of the Buryat-Mongolian (Buryat) ASSR in the post-war Soviet period are similar to those on the territory of the neighboring Chita Oblast: only one functioning Orthodox church, a few clergymen, one Buddhist datsan, similar quantitative data on the rituals and income of the registered religious associations. It is noted that the problem stated in the article requires serious further

Е. В. Дроботушенко. Особенности развития религиозной ситуации в Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР в послевоенное советское время

analysis based on reliable sources, primarily on archival documents. Given the small number of archival affairs on religious processes in the territory of the Buryat (Buryat-Mongolian) Autonomous Soviet Socialist Republic in the post-war Soviet period in the regional archives, the emphasis should be placed on the funds of national repositories.

Keywords: religion, religious processes, religious situation, the Buryat-Mongolian (Buryat) Autonomous Soviet Socialist Republic.

For citation

Drobotushenko E. V. Features of the Development of Religious Situation in the Buryat-Mongolian (Buryat) ASSR in the Post-War Soviet Times. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2022; 3: 17–21 (In Russ.).

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 27.10.2022.